

СВЕТЛАНА СЕРВИЛИНА

ON
AIR

КРУЖЕВО ИЗ ОБЛАКОВ
И МОРСКОЙ ПЕНЫ

ДЕТЕКТИВ

Светлана Сервилина
**Кружево из облаков
и морской пены**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23465370

ISBN 9785448396144

Аннотация

Журналистка Юлия Симонова приезжает отдохнуть на море. Но не тут-то было! В соседнем санатории убит отставной подполковник. Юля с легкостью соглашается на предложение подруги распутать это дело. А тут еще угнанный автомобиль сбивает приятеля. Она настойчиво ищет связь между этими событиями и найденными уликами. Как найти преступника? Интуиция ей подсказывает, что корни этого происшествия тянутся из прошлого...

Содержание

1984 год. Советский Союз. Сибирь	6
Часть 1. МОРСКИЕ БРЫЗГИ	10
1.1. Капля неожиданности	10
1.2. Капля азарта	27
1.3. Капля вдохновения	45
1.4. Капля нетерпения	63
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Кружево из облаков и морской пены

Светлана Сервилина

Дизайнер обложки Николай Красненко

© Светлана Сервилина, 2019

© Николай Красненко, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4483-9614-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СВЕТЛАНА СЕРВИЛИНА

1984 год. Советский Союз. Сибирь

Молодая женщина открыла створку платяного шкафа и достала оттуда наглаженный белый халат на плечиках. Она аккуратно накинула его на себя и застегнула на все пуговицы. Врач Элеонора Владимировна Потапова относилась к переодеванию в медицинскую форму, как к особому ритуалу, считая, что с этого момента она уже не просто женщина, а специалист по кардиологии, на которого возлагается ответственность за жизнь и здоровье всех обратившихся к ней за помощью. Элеонора Владимировна была доктором от бога, как говорили про нее в коллективе районной больницы Верхнего Чулыма. Она зашла в соседний кабинет и радушно поздоровалась с медсестрой Марией Юрьевной, со смешной фамилией Кочерга. Сегодня у них было очередное дежурство на скорой помощи. Напарница уже готовилась к выезду. Она методично проверяла комплектацию инструментов и лекарственных препаратов в объемной сумке.

– Как прошли выходные? – вежливо поинтересовалась Мария Юрьевна у коллеги после приветствия.

– Быстро, – усмехнулась та.

– Это точно, – согласилась медсестра.

– В пионерский лагерь к сыну ездила, – Элеонора Владимировна улыбнулась, – а вы своих внуков проводили?

– Проводили, – вздохнула пожилая женщина и поделилась

планами, – вот через три месяца на пенсию уйду – переедем с дедом жить поближе к дочери! Купим домик в деревне, огород посадим!

– Ой, Мария Юрьевна, как я без вас буду справляться? Я такую замечательную напарницу не найду!

– Элеонора Владимировна, с вами работать – одно удовольствие! И желающих прийти на мое место будет полно, – медсестра с уважением посмотрела на доктора и доверительно добавила, – а я мечтаю с дочкой и внуками пожить. Они только вчера уехали, а я уже скучаю.

Потапова по привычке уселась у окна, взяв со стола газету. Она успела только мельком «пробежаться» по заголовкам, как раздался сигнал диспетчера. Обе женщины поспешили на выход.

– Элеонора Владимировна, вас сейчас на «Скорой» ответят на аэродром. Там уже ждет вертолет, – им навстречу вышла дежурная медсестра, – только что звонили из геологической партии. У них там замначальнику экспедиции стало плохо с сердцем. Похоже на инфаркт, а там только фельдшер, – деловито добавила она.

– Хорошо, Зиночка, полетим к ним в лагерь, – спокойно ответила Потапова и, повернувшись к Марии Юрьевне, кивнула, – не впервой нам выручать геологов. Такая у нас работа!

Как только женщины поднялись в вертолет, его лопасти бойко завертелись. Летательный аппарат стал, покачиваясь,

подниматься в воздух. Пилот выглянул из кабины и обратился к доктору:

– Наденьте, – он протянул Элеоноре Владимировне две пары наушников, – а то оглохнете с непривычки!

Она улыбнулась, натянула на голову наушники и посмотрела в иллюминатор. Внизу простирался бесконечный лес. Женщина придвинулась ближе к медсестре и громко крикнула:

– Вот она, необъятная матушка-Сибирь! Красота-то какая!

Та согласно кивнула, тоже надевая наушники.

Вертолет, на борту которого было четыре человека (два пилота и два медицинских работника) пролетев не больше тридцати километров, со страшным ревом упал в тайгу.

Часть 1. МОРСКИЕ БРЫЗГИ

1.1. Капля неожиданности

2002 год, сентябрь. Россия. Краснодарский край.

Юлия Симонова с восхищением смотрела в окно на бескрайнее море, завораживающее своей синевой. Она прислонилась лбом к стеклу, облокотившись на поручень в узком коридоре вагона. Поезд мчался в сторону Сочи параллельно с береговой линией, и Юля с завистью наблюдала за отдыхающими на пляжах, мелькавшими за окном. Она твердо решила, что сегодня обязательно окупнется в теплую морскую воду, надеясь быстро добраться до санатория и разместиться в номере. В свое купе возвращаться не хотелось, с попутчиками ей, мягко выражаясь, не повезло. Двое мужчин, еще вчера утром нежно прощавшиеся с женами и детьми на перроне родного города, к вечеру и «лыко не вязали». В тесном непроветриваемом купе всю ночь пахло перегаром, пивом и разбросанными на столике костями вяленой рыбы и острой закуской. Но Юля старалась не обращать внимание на этот временный дискомфорт. Впереди – солнце, море, отдых! Уже завтра она и не вспомнит про двух нерадивых попутчиков, которые сегодня сидели с виноватыми «минами»

и пытались ей угодить.

– Девушка, а вы дикарем или по путевке? – заискивающе спросил сосед, выйдя из купе и бесцеремонно расположившийся рядом с ней у окна в коридоре, нарушив уединение.

– В санаторий, – буркнула она, не поворачивая головы в сторону незваного собеседника.

– И я в санаторий, – почему-то обрадовался протрезвевший спутник в майке-алкоголичке и синтетическом трико с белой полосой по шву, – а вы в какой? Я, например, еду в наш ведомственный! От предприятия «Нефтегазмет», – торжественно добавил он.

– И я туда же, – не разделяя его оптимизма, проговорила молодая женщина и вздохнула, разочарованно подумав, что с этими попутчиками в ближайшие две недели она еще увидится и не раз.

– Дамир, а соседка-то тоже в наш санаторий едет, – сообщил он своему коллеге и подмигнул, – хорошо!

– Чего же хорошего? – пожала плечами Юлия. – Вот вернемся домой, и я сообщу вашему начальству, как вы тут себя недостойно вели!

– Да ладно, девушка, не пугайте нас! Я же вижу, что вы – добрая и не скандальная! Ну простите дурачков, на радостях не рассчитали свои силы, – он виновато улыбнулся.

– Прощаю, – равнодушно кивнула она.

– А раз в один санаторий едем, значит, и вы на нашем предприятии работаете, правильно?

– Да, работаю, – тут же «проглотив» лестный комплемент, более миролюбиво ответила Юля.

– А где именно? – никак не успокаивался дотошный сосед. – В администрации, наверное?

– На телевидении, – улыбнулась журналистка и деловито уточнила, – ведомственном.

– А, так вы на нашем «Телекоме» работаете, да? А я смотрю, лицо знакомое! – мужик радостно хлопнул в ладоши и, повернувшись в сторону купе, крикнул товарищу. – Шахиев, ты представляешь?

Дамир тоже вышел в коридор и улыбнулся.

– Точно, я вас по ящику видел! – возбужденно продолжил первый. – Вот это да! Сегодня же вечером приглашаю вас в ресторан, чтобы, так сказать, загладить вину!

– Но уж нет, – твердо возразила собеседница, – в ресторан я с вами не пойду, мне хватило вашей вчерашней попойки, – она провела ребром ладошки по шее, – вот так!

Мимо прошла проводница с видом надзирательницы:

– Сдаем постель!

Путешественники вернулись в купе и стали синхронно складывать постельное белье, задевая друг друга.

– Вы тут пока собирайтесь, а мы пойдем в тамбур и покурим, – деликатно проговорил Дамир и по-дружески хлопнул товарища по плечу, – Вадик, пошли, хватит девушке мешать!

Вадик суетливо собрал своими большими руками мятые простыни в кучу и громко чихнул. Воздух в купе напоми-

нал космическую невесомость с медленно парящими перьями и пылью.

– Будьте здоровы, – вежливо проговорила Юля и закрыла за мужчинами дверь, чтобы переодеться.

Наконец поезд остановился довольно резко, как жеребец, схваченный под уздцы. Пассажиры, будто невзначай, легонько подталкивая друг друга, стали медленно двигаться к выходу, неся в руках тяжелые сумки и чемоданы.

«Не пойду в этот „мавзолейный“ поток, – подумала про себя Юля, – пять минут погоду не сделают, а вот толкаться с вспотевшими попутчиками совсем не хочется». Но как только очередь поредела, она схватила свою туго набитую спортивную сумку и, попрощавшись с проводницей, вышла на перрон. Из рассказов своих сотрудников, уже побывавших в этом санатории, как туда добраться, теоретически она знала. Совсем другое дело сориентироваться в незнакомом месте, где непрерывно и хаотично снуют люди. В этой сумасшедшей сутолоке сложно понять, в какую сторону идти, чтобы найти остановку того самого автобуса, который доведет к месту назначения, указанного в путевке.

– Девушка! – издали прозвучал знакомый голос и «о, чудо!» Юля обрадовалась, увидев, активно махавшего руками, Дамира.

Он шустро подбежал к недавней соседке сквозь суетливую толпу и, лихо перекинув ее сумку через плечо, показал направление следования.

– А где ваш товарищ? – спросила она.

– Крыжнёв?

– Ну, наверное, – усмехнулась она, подумав про себя, что она так и не познакомилась с мужчинами за время поездки в поезде.

– Он нас ждет! – весело ответил Шахиев.

Вадик уже сидел в автобусе, сторожа вещи и места для своих знакомых.

– Вы к окошку или с краю? – заботливо спросил он Юлю.

– К окошку, – улыбнулась она и удобно уселась.

Доехали быстро и без приключений по местному серпантину мимо заросших подножий величавых кавказских гор.

У стойки администратора усталых с дороги путников оформили, на удивление, быстро. Сотрудница санатория вежливо напомнила, что для вновь прибывших «накрыли» в столовой пропущенный обед. И Юля, довольная гостеприимным приемом, попрощалась с попутчиками. Она торопливо отправилась в свой корпус, намереваясь сначала перекусить, а потом искупаться в море. Спустя каких-то полчаса, она уже осторожно наступила на шаловливую волну и, перепрыгнув через извилистую ленту кружевной пены, опустила руки в воду, будто здороваясь с приветливым прибором. Плавать Юля любила. Еще в детстве мама отдала ее в группу для начинающих, повторяя, что жить на Волге и не уметь плавать – это преступление перед самим собой. Забрасывая по-

очередно руки над головой, она отплыла подальше от шумного берега и, убедившись, что все барахтающиеся в море остались далеко позади, повернулась на спину и замерла, глядя прямо в голубое небо с кудрявыми облаками. Это состояние покоя и медитации ни с чем не сравнимо! Чувствуешь, как твое тело держит податливая вода, и расслабляешься, мысленно доверяя себя этой волнующейся стихии.

Вернувшись в свой номер, журналистка обнаружила под дверью записку с приглашением на прием к врачу на следующее утро.

«Однако, – подумала она, – еще не закончился сегодняшний, такой насыщенный событиями, день».

Солнце уже отбросило свои прощальные теплые лучи, вытянув тени, как использованную жвачку. Алый закат был живописно прекрасен. После купания в море Юлия почувствовала себя совершенно отдохнувшей и лечь в постель так рано не собиралась. Сделав легкий макияж и облачившись в парадно-выходной наряд, она отправилась обследовать территорию ведомственной здравницы, в которой ей предстояло провести целых две недели. Воздух был наполнен ароматами ярких цветов и душистых трав, вдалеке шумело возбужденное море, и хотелось с кем-нибудь поделиться переполнявшими её эмоциями и свежими впечатлениями. Маме и любимому мужчине она уже «доложила» о своем прибытии на место и пообещала звонить каждый день или посылать сообщения. Они пожелали ей приятного отдыха,

а Андрей шутливо добавил:

– Не увлекайся там!

– Постараюсь, – пообещала она.

Как только красный шар усталого солнца сравнялся с еле заметной полоской, разделяющей голубой небосвод и лазурное море, жара стала спадать. Южный вечер обещал быть приятно-прохладным. Обитатели соседнего санатория «Авиатор», будто договорившись, покинули свои тесные номера и «вывалили» на благоустроенную территорию черноморской здравницы. Из стеклянных дверей вестибюля выпорхнула стайка молодежи, громко обсуждая варианты ночных развлечений. За ними степенно вышла компания из четверых пожилых мужчин, приглушенно разговаривая и мимолетно посматривая на проходящих молодых женщин. Справа от парадного входа в центральный корпус под широкими лапами вечнозеленых елей на деревянной скамейке с фигурными коваными краями сидели несколько пенсионеров.

– Доценко! – внезапно раздался звонкий голос из открытого окна ближайшего лечебного корпуса, и в проеме появилась пышногрудая медсестра. – До-цен-ко! – повторила она еще громче и по слогам, прищутив близорукие глаза с расплывшейся от духоты дешевой косметикой.

– Слушаю вас, Валентина Борисовна! – один из мужчин шутливо приложил ладонь к виску, показывая готовность к выполнению «приказа».

– Вы почему, Доценко, пропустили сегодня лечебную гимнастику? – ничуть не изменив строгий тон воспитателя детского сада, спросила дородная тетка. – Вы сюда лечиться приехали или развлекаться?

– Завтра обязательно приду, Валентина Борисовна! – уже серьезно пообещал «проштрафившийся» пациент, по-видимому, решив больше не острить с суровой медсестрой.

– Смотрите у меня! – назидательно ответила она и, покачав головой, исчезла в проеме окна.

С аллеи раздался негромкий смешок.

– Она к тебе неровно дышит, Анатолий Федорович, – подмигнул один из приятелей, – контролирует, как будто жена!

– Не каждая жена так бдит, как Борисовна, – поддержал его другой товарищ с украинским говорком.

– Мерзкая тетка, – тихо процедил Доценко, – прицепилась ко мне с первого дня. Пряма не Валя, а недремлющее око!

Приятели опять засмеялись.

– «Она из себя чего-то строила, но стройматериалы были уже не те», – сострил мужчина с хрипотцой в голосе.

– Честное слово, – продолжил Доценко, – хуже нет баб вот таких одиноких и не востребуемых, – усмехнувшись, он с презрением посмотрел в сторону открытого окна лечебного корпуса и тут же предложил, – ну что, пойдёмте за шашлычком?

Все одобрительно закивали и отправились на выход к кованым воротам санатория.

Юлия, не спеша, гуляла по аллеям своей здравницы, разглядывая буйную растительность субтропиков. Вечнозеленые кустарники, пальмы и душистые магнолии с прекрасными белыми цветами радовали глаз.

«Не зря наше Черноморское побережье называют русской Ривьерой», – подумала она. Когда совсем стемнело, невдалеке призывно зазвучала динамичная современная музыка, и проходящие мимо молодые люди громко заметили:

– О! Танцы начались! – и ускорили шаг в направлении раздававшейся популярной мелодии.

«Почему бы и мне не посмотреть на местные развлечения? – подумала журналистка. – Заодно оценю контингент санатория».

Летняя танцевальная площадка представляла собой заасфальтированный квадрат с небольшой сценой, на которой расположились большие стереоколонки. Как только задорная музыка закончилась, и танцующие стали медленно расходиться по периметру площадки, на подмостках появилась ведущая в ярком платье и в микрофон бойко объявила:

– А теперь – конкурс «Море волнуется раз»! Товарищи отдыхающие, – весело обратилась она, – выходите в центр!

Пока массовик-затейник заученными фразами зазывала «самых смелых», Юлия смотрела по сторонам с видом юного натуралиста. Публика была разнообразная, от вызывающе-нарядных женщин «бальзаковского возраста» и старше,

«закованных» в золотые цепи на шеи и запястьях, до молодых мужчин в мокрых шортах и резиновых сланцах. Дресскод здесь явно отсутствовал, но зато присутствовало необычайное веселье и доброжелательность. Казалось, всем все равно, кто во что одет! Курортную публику объединял южный вечер, близость теплого моря, невероятная свобода, заслуженное временное тунеядство и жизнерадостная ведущая, остроумно комментирующая конкурс. Не успели участники развлекательного действия под дружные аплодисменты вернуться на свои места, как зазвучала легендарная песня «Only you» в исполнении Элвиса Пресли, и центр площадки стал наполняться парами, топчущимися на месте в обнимку.

– Разрешите? – раздался голос над самым ухом, и Юля подняла голову. Рядом стоял симпатичный молодой человек и смущенно улыбался.

В свои тридцать три года она умела быстро оценить приглашающего ее мужчину. Во-первых, партнер по танцам должен быть трезв, во-вторых, аккуратно одет и чтобы, конечно, хоть немного нравился внешне. Потому что переминыться с одной ноги на другую на месте с неприятным человеком утомительно. И даже три минуты музыки покажутся вечностью.

«Зачем же себя обрекать на испорченный вечер из-за примитивного „неудобно отказать“?» – резонно считала она.

Незнакомец был высокий и стройный брюнет с короткой стрижкой. Одет опрятно и даже немного щегольски. Юля

улыбнулась в ответ и благожелательно махнула головой.

– Вы недавно приехали? – начал он, как только девушка положила руки на его плечи.

– Сегодня, – односложно ответила журналистка, про себя подумав, что ее согласие на танец не предполагает длинных разговоров и, тем более, случайных знакомств.

– Да, кстати, меня зовут Максим, а для вас можно просто Макс, – партнер слегка отодвинулся и заглянул ей в лицо.

– Юлия, – вежливо представилась девушка и строго добавила, – для всех и для вас в том числе!

Мужчина замолчал, обиженно прикусив нижнюю губу.

«Наверное, на отдыхе так не принято разговаривать, – подумала журналистка, – здесь все такие доброжелательно-расслабленные. Не зря Андрюшка иногда, пусть даже в шутку, называет меня «язвой».

Вспомнив своего любимого мужчину, она сразу загрустила, подумав, как бы хорошо им было здесь вместе! Но у майора Осипова служба в уголовном розыске, и свой очередной отпуск он уже «отгулял». А ей повезло: проработав внештатным корреспондентом на телевидении крупной промышленной компании «Нефтегазмет» всего два месяца, её зачислили на должность редактора новостей. В марте появилась вакансия, а уже в сентябре предложили горящую бесплатную путевку от профсоюза. Они с Андреем решили, что было бы глупо не воспользоваться такой замечательной возможностью отдохнуть на море, да еще в бархатный сезон. У дочери

начался учебный год, и за ней присмотрит мама. Юлия тихо вздохнула.

– Не грустите, все будет хорошо, – усмехнулся Максим и, убрав руки с талии, нежно поцеловал ее кисть, – благодарю.

Танец закончился, а молодая женщина подумала, что на сегодня, пожалуй, хватит впечатлений, и направилась в сторону выхода.

– Симонова, ты что ли? – дорогу преградила яркая шатенка. – Вот так встреча! Ты здесь давно?

Юлия от неожиданности развела руки и замерла:

– Поинка, ты?

– Я, кто же еще! – приятельница широко улыбнулась и радостно повторила. – Вот так встреча!

Девушки обнялись.

На площадке вновь заиграла громкая музыка, и Полина, поморщившись, тут же предложила:

– Тут не поговоришь.

– Да, слишком шумно.

– Ты приехала одна?

– Одна.

– Тогда пойдем, присядем где-нибудь на набережной и поболтаем, – кивнула она в сторону моря.

Вдоль берега гуляли отдыхающие, и все скамейки были заняты.

– Давай здесь посидим? – Полина вытянула руку в сторону бара с яркой подсветкой у стойки.

Заказав два легких коктейля, старые знакомые стали делиться впечатлениями.

– Ты отдыхаешь в этом роскошном санатории? – поинтересовалась Полина Петрова.

– Да. А ты как сюда попала? Разве ты уехала из военного городка? – спросила в свою очередь журналистка.

– Ну что ты! Куда же мы уедем из Советска? Это ты перебралась в областной центр. А у нас все по-прежнему – Игорь служит в родной армии, а жена офицера должна быть всегда рядом, – Петрова улыбнулась и иронично добавила, – даже во время отпуска.

– Значит, вы вместе приехали? А где же твой супруг?

– В бильярд с ребятами играет в центральном корпусе.

– Постой-постой! – Юлия удивленно подняла бровь. – Это же ведомственная здравница, и путевки сюда дают только работникам предприятия «Нефтегазмет»!

– А, вот ты о чем, – Полина усмехнулась и махнула рукой в сторону, – так мы отдыхаем в соседнем «Авиаторе» для военнослужащих военно-воздушных сил, а сюда ходим на танцы и в бильярд поиграть. В нашем санатории все гораздо скромнее, чем здесь.

– Полинка, как же это здорово! Приятно будет на отдыхе встречаться и общаться с тобой и с Игорем, – журналистка улыбнулась, – надеюсь, вы тут еще долго будете?

– Да, еще целых десять дней, – радостно сообщила подруга.

– Отлично! – сделав глоток из высокого стакана, одобрительно кивнула Юля. – Помнишь, как мы с тобой делали программу для женщин?

– Конечно, помню, – подруга подставила кулачки под подбородок и на минуту задумалась, – ты уехала из Советска, и ее больше никто не снимает. Все мои знакомые девчонки вспоминают тебя и твою передачу! Скольких ты женщин заставила хоть на время отбросить ежедневные заботы и заниматься собой! Какие рубрики и советы интересные были! А какие конкурсы кулинарные ты организовывала! Даже мужчины принимали участие! А теперь ничегошеньки этого нет, – разочарованно закончила она.

Юля выслушала с улыбкой и покачала головой:

– Спасибо тебе за добрые слова! Просто бальзам на душу!

– Не иронизируй, я правду говорю, – Петрова подмигнула, – ко мне же на занятия ходят дамочки. И мы часто обсуждаем телепрограммы и фильмы!

– А передачу для дамской аудитории я продолжаю делать на «Телекоме». Она называется «Начнем с понедельника». Просто это городской телеканал и на область не транслируется, – сообщила журналистка.

Она знала, что энергичная Полина работает не только преподавателем живописи и рисунка в художественной школе, но и ведет группы по аэробике и фитнесу в городском спорт-комплексе. Услышать комплимент от этой продвинутой особы было, действительно, лестно. Уехав год назад с дочкой,

после развода с мужем из военного городка, Юля Симонова навсегда оставила в памяти атмосферу взаимовыручки и удивительного единения военнослужащих и членов их семей. Только помощь и поддержка друзей дали возможность выжить в непростое время «девяностых», когда в воинских частях по полгода не выплачивали зарплату, когда в магазинах зияли пустые прилавки, а трудовые сбережения в банке превратились в копейки. И трудно запоминающиеся когда-то слова капиталистического мира «инфляция» и «девальвация» стали вдруг реалиями жизни в стране, некогда называвшейся Советским Союзом.

Приятельницы вспомнили общих знакомых, поговорили о санаторно-курортном лечении и не заметили, как рядом с их столиком появились несколько мужчин.

– А я подумал, что у меня «глюк», – услышали молодые женщины голос мужа Полины, – Юль, ты откуда взялась?

– Привет, Игорь! – журналистка привстала, а радостный Петров по-дружески обхватил ее за плечи.

– Ребята, – он повернулся к компании, молчаливо ожидавшей его рядом, – знакомьтесь с нашей землячкой! Это – «звезда» отечественного телевидения Юлия Симонова! А это – мои друзья, brave офицеры Военно-Воздушных Сил России: Серега и Володя!

Девушка смущенно кивнула и по очереди ответила на рукопожатия, успевая повторять:

– Очень приятно!

Сергей был коренастый молодой мужчина с ярким румянцем на щеках, несмотря на золотистый загар, а Владимир – высокий и худощавый парень со светло-русыми волосами.

– Ты здесь давно отдыхаешь? – спросил Игорь, усаживаясь вместе с товарищами вокруг стола.

– Давно, уже часов шесть, – сообщила землячка.

– Ага, понятно! С корабля на бал! Смотри, Симонова, первый вечер в санатории, а уже два кавалера, – кивнул он на сидящих рядом молодых мужчин, – сейчас еще один подтянется, никак не найдет свою Золушку!

– А где, кстати, наш сосед по балкону? – спросила Полина у мужа.

– Пока мы с Володей резались в бильярдной, – Игорь кивнул на скромно сидящего рядом блондина, – Давыдов, ожидая свою партию, пошел прогуляться до танцплощадки.

– Там он успел потанцевать с какой-то дамой, влюбиться в нее и потерять из вида, – шутливо продолжил молодой мужчина, назвавшийся при знакомстве Сергеем.

Тем временем Петров позвал официанта и заказал вино и легкие закуски. Веселая беседа была в самом разгаре, когда появился еще один товарищ из санатория «Авиатор». Он скорчил забавную гримасу и с усмешкой посмотрел на хохотавшую после очередного анекдота Юлю.

– Макс, давай присаживайся, – двигаясь и освобождая место для друга, предложил Игорь, – нашел свою прекрасную незнакомку?

– Долго искал, но нашел, – спокойно ответил Максим, не сводя глаз с молодой женщины.

– Так, где же она? – спросила Полина. – Зови ее к нам за столик!

– Она уже здесь, – усмехнулся он, а Юля покачала головой и вздохнула, пряча смущенную улыбку.

Вернувшись к себе в номер, она ответила Андрею на его сообщение и, засыпая, подумала, что отпуск обещает быть интересным, благодаря супругам Петровым и их веселой компании.

1.2. Капля азарта

Первая половина дня в санатории заполнена лечебными и профилактическими процедурами. На приеме у врача Юля согласилась на все предложенные манипуляции с ее телом: водный массаж, душ Шарко, соляные пещеры, грязевые обертывания, минеральные ванны. Она улыбнулась, посмотрев список назначений в своей санаторной книжке. Не слишком ли много для одного человека? Однако, потом справедливо рассудила, что от каких-то процедур всегда можно отказаться. «Сначала надо всё попробовать», – решила она и направилась на массаж. Освободилась Юля только к обеду и, выйдя из лечебного корпуса, быстрым шагом пошла в столовую. Усевшись за свой стол, она придвинула к себе тарелку и вздрогнула от неожиданно раздавшегося рядом голоса Петровой:

– Юлька, а я тебя на пляже искала, – запыхавшись, проговорила подруга, – а ты – вот где!

– Присаживайся, Полина! Мои соседи по столику, по-видимому, уже поели, – предложила молодая женщина, обратив внимание на столовые приборы, лежавшие только около нее.

– Спасибо! – плюхнувшись на сиденье, произнесла та.

Юлия подняла глаза и, сосредоточенно посмотрев на хозяйку, настороженно спросила:

– Что-то случилось?

– Случилось, в том-то и дело! – с жаром произнесла Полина. – Представляешь, у нас в «Авиаторе» сегодня утром нашли труп одного из отдыхающих! Милиция понаехала, всех спрашивают!

– Да ты что? – испуганно произнесла журналистка. – В вашем санатории убили человека? Какой ужас!

– Ужас еще и в том, что милиционеры задержали моего Игоря и всех ребят, которые вчера были с нами в баре, – продолжила тихо Полина, посмотрев по сторонам.

Убедившись в том, что немногочисленная публика столовой занята своим делом, и её не слышат отдыхающие с соседних столиков, она заговорщицки добавила шепотом:
– Они сейчас в КПЗ!

– А на каком основании их задержали? – резонно спросила Юля.

– Потому что у них нет алиби, – подбородок у приятельницы предательски задрожал, – мы же вернулись в санаторий поздно, и все ребята были выпивши. Вот вахтер и сказал следователю, что наша компания через контрольно-пропускной пункт прошла последней.

– А тебя почему не взяли со всеми?

– Не знаю, – грустно пожала она плечами и глянула на подругу, – может быть, потому что я женщина?

– А убили-то кого? – заинтересованно спросила журналистка.

– Мужика какого-то, – пожав плечами, сообщила Полина, – говорят, ему лет под шестьдесят и что он офицер в отставке.

Она закатила глаза, по-видимому, вспоминая услышанные подробности. Потом тяжело вздохнула и обреченно махнула рукой.

– Нет, больше ничего не знаю!

– Да ты не волнуйся, думаю, что Игоря отпустят, – попыталась журналистка успокоить подругу.

– А если посадят ни за что ни про что? Или продержат до окончания путевки и в воинскую часть еще сообщат, что проходил по уголовному делу. Даже, если свидетелем, а в итоге – и отпуск пропадет, и на службе будут неприятности, – она по-детски шмыгнула носом.

– Хочешь, я дам показания, что Игорь и его друзья были со мной? Вот тебе и алиби! – уверенно предложила Юля.

– А они скажут, что ты – заинтересованное лицо! – подозрительно возразила Петрова и, придвинувшись поближе к приятельнице, таинственно произнесла.

– Симонова, я же помню, как в апреле ты помогла распутать убийство Виктории Наумовой! Все в Советске только и говорили об этом! А теперь и нам помоги, пожалуйста!

Юлия вдруг явно почувствовала, как у нее внутри что-то шевельнулось. Это было сравнимо с состоянием голодного человека. Как, если бы мясоеда сделали на месяц вегетарианцем, а потом предложили аппетитный шашлык. Она даже глотнула слюну от сладостного предчувствия.

– Я, конечно же, помогу, – она участливо положила руку на ладонь Полины и задумалась.

– Спасибо, Юль, – проговорила Петрова.

– Только я не могу тебе ничего обещать. Понимаешь, в Советске было проще расследовать преступление. Там все знакомые, – она вздохнула, – тем более, что следствие вел майор Никаноров, а он – профессионал! Я постоянно контактировала с его опергруппой. А тут...

– А тут я с тобой, – с надеждой проговорила расстроенная женщина и уверенно добавила, – а вместе мы – сила!

Юля улыбнулась.

– Так и быть, начинаем следствие. Только вот что, Полина, – журналистка серьезно посмотрела на приятельницу, –

раскрытие убийства человека – это не захватывающее приключение на Черноморском побережье во время отпуска. Это кропотливая работа, причем не лишенная опасности!

– Да-да-да! – возбужденно согласилась Петрова. – Я готова!

Между тем, Юля успела поесть и, приложив салфетку к губам, положила ее на стол и встала:

– Пойдем!

– Куда? – растерялась собеседница.

– В ваш санаторий, – убежденно ответила журналистка и направилась к выходу из столовой, – нам надо осмотреть место происшествия и поговорить с народом. Да, кстати, человек ты творческий, поэтому сможешь мне подыграть, – начала она рассуждать по пути.

– Подыграть тебе? – удивленно приподняла брови Полина и остановилась. – Для чего и для кого?

Юля улыбнулась и взяла за локоть растерянную подругу, приглашая жестом продолжить путь.

– Есть такое выражение: «Включить блондинку»! Так вот, нам с тобой надо будет собирать сведения, касающиеся потерпевшего, у отдыхающих в вашем «Авиаторе». А люди рассказывают куда охотнее, когда перед ними не следователь или заинтересованное лицо, а просто две не очень умные дамочки, задающие порой несурзные вопросы и строящие нелепые предположения. Поняла?

– Да, – качнула головой Петрова, – логично.

Территория санатория «Авиатор» была, действительно, скромнее, чем соседняя, принадлежащая акционерному обществу «Нефтегазмет». Два корпуса, стоящие друг напротив друга, асфальтированные дорожки, вдоль которых зеленели пальмы и кипарисы, да клумба с цветами, в центре которой на постаменте был водружен истребитель прошлого поколения. Вот и все хозяйство.

– А где же столовая? – поинтересовалась Юля.

– В здании нашего корпуса на втором этаже, – махнула Полина рукой в сторону вытянутой семиэтажки, на балконах которой висели разноцветные банные полотенца.

– А напротив, значит, лечебный корпус?

– Лечебно-профилактический, – уточнила подруга.

– Время сейчас, конечно, неподходящее для разговора с народом. После обеда все или спят или на пляже, – посетовала журналистка, – хотя нет, – она хитро подмигнула «землячке», – смотри, вон бабульки сидят под пальмой в тени. Пойдем, пообщаемся!

Молодые женщины скромно сели на лавочку рядом с пожилыми дамами в старомодных шляпах, и Юля, будто продолжая беседу, проговорила, обращаясь к подруге:

– Говорят, мужчина, которого убили, был молодой и красивый! – и театрально вздохнула.

Петрова округлила глаза, прижала ладони к щекам и покачала головой, стараясь показать сочувствие. Юля вдруг подумала, что Полина сейчас похожа на героиню Светланы Свет-

личной в фильме «Бриллиантовая рука» в тот момент, когда она застучала своего гостя, в исполнении Юрия Никулина, у себя в гостиничном номере, заглядывающего под диван.

– Что с вами? – проговорила она, изобразив наигранный испуг.

Так и Поинка сейчас старается.

«Актриса из погорелого театра», – усмехнулась про себя журналистка.

Зато старушки с интересом повернулись к ним, и одна возмущенно спросила у незнакомок:

– Кто это молодой и красивый? Доценко, что ли?

Две другие согласно закивали.

– Да ему под шестьдесят было-то!

– Да и красавцем его никто не считал!

– Ой, – Юля с уважением посмотрела на бабулек, – а вы его знали, да? Просто я из другого санатория, а у нас рассказывают такие фантастические истории про убийство, – она закатила глаза.

– Ты, дочка, никого не слушай, – уверенно произнесла первая, – я Анатолия Федоровича знаю не первый год! Езжу сюда уж лет двадцать и стараюсь путевочку брать на сентябрь. И он частенько здесь бывал и тоже в бархатный сезон. Раз пять уж точно я с ним пересекалась. Жалко его, конечно, но ... – она интригуяще замолчала.

– Что «но»? – не выдержала паузы Полина.

– Да, мужик он был вредный и высокомерный, – она пе-

ревела взгляд на своих «подружек», – никогда место не уступит, не поговорит со знакомыми... Ой, да что там поговорит, здоровался через раз!

Бабки опять согласно закивали.

– А он что же, без жены сюда приезжал? – удивленно пожала плечами журналистка. – Или он был холостой?

– Женатый он, – ответила первая бабка, – а приезжал сюда постоянно один, без супруги и детей.

– Я слышала, – развела руками пенсионерка в очках с толстыми линзами, – он говорил, что имеет право хоть раз в год отдыхать от семьи!

– Ну надо же! – возмутилась другая старушка.

– Не каждая женщина согласится отпускать своего мужа одного по санаториям, – назидательно высказалась Петрова, «подливая масла в огонь», – на море всякое бывает!

– Точно! – подняла указательный палец одна из пожилых собеседниц. – Он со своими дружками каждый день в ресторан ходил.

Та, которая давно его знала, покачала головой:

– Да может, жена от него отдыхала, пока он на море загорал! Говорю же, мужик был вредный!

– А любовные романы он здесь заводил? – вкрадчиво спросила Юля у «старожил» санатория.

– С дамочками заигрывал, но вот было ли что, я не знаю, – в раздумье произнесла бабулька.

– Таисия Ивановна, ты про медсестру расскажи, – заго-

ворщицки проговорила одна из пенсионерок.

– Какую медсестру? – оживилась Юля.

– Да есть тут одна массажистка Валентина Борисовна, – усмехнулась Таисья, – такая хитрая!

– Почему же она хитрая? – наивно спросила Полина.

– Врач припишет лечебный массаж, а она первый сеанс сделает хорошо, а потом только поглаживает, да намекает, что зарплата – маленькая, клиентов – полно, а руки у нее – неказенные. Вот и несешь ей денежку каждый раз в кулачке, чтоб постаралась, паршивка, – опять за всех ответила разговорчивая Таисия Ивановна.

– А причем здесь убитый? – журналистка посмотрела на пожилых собеседниц и пожалала плечами.

– Так она «кадрила» Анатолия Федоровича, – на этот раз ответила все время молчавшая старушка.

– Можно сказать, проходу ему не давала, – подтвердила бабушка в очках с большими диоптриями.

– А он? – задала резонный вопрос Юля.

– А он ничего, – опять перехватила инициативу разговора словоохотливая Таисия Ивановна, – он ее избегал.

– Я однажды слышала, как покойный сказал своим друзьям: «Эта толстуха не в моем вкусе!» – сообщила другая бабулька.

– А она, действительно, толстая? – поинтересовалась Петрова, мельком глянув на подругу.

– Она – крупная, – деликатно ответила «молчаливая».

– И грудастая, – усмехнулась Таисия.

Трава за лечебным корпусом в том месте, где был обнаружен труп Доценко, была основательно вытоптана не одним

десятком любопытных отдыхающих. Ленточное ограждение, оставленное местными оперативниками, уже порвали. Юля присела на корточки и стала пристально вглядываться в траву, исследуя каждый квадратный сантиметр территории. Полина тоже старалась быть полезной и шарила по кустам вокруг. Потом она обошла участок по траектории ограждения и радостно вскрикнула, издав издав коллеге обыкновенную таблетку белого цвета, похожую на обычный аспирин.

– Где нашла? – спокойно спросила Юля, не разделяя радости подруги. – Покажи мне это место.

Петрова ткнула пальцем на примятую траву в метре от ленты оцепления места преступления.

– Здесь! Я зелень руками приподняла и увидела на земле эту таблетку. Сначала подумала, что пуговица, – Полина выглядела виноватой и спросила, – это не улика, да?

– Найти таблетку на территории санатория – это, конечно, не удивительно, – журналистка поджала подбородок и задумалась, – а с другой стороны, она вполне может иметь отношение к убийству. Надо выяснить, что это за препарат и от каких болезней!

– А как мы это установим? – заинтересованно спросила подруга, разглядывая свою находку.

– Вот тебе, мой милый Ватсон, и первое задание – узнай! – улыбнулась «сыщица» и разжала свой кулачок. – Я тоже кое-что нашла!

Петрова, глядя на открытую ладонь журналистки, разочарованно произнесла:

– Милая моя, ну это же мусор какой то!

– Посмотри внимательно, какой же это мусор? – довольно ухмыльнулась Юля. – Жевательная резинка – раз!

– Пожеванная! – иронично дополнила Полина.

– Зеленый прозрачный камешек, скорее всего он выпал из недорогой бижутерии – это два, – как ни в чем не бывало, продолжила Юля, – и окурок – три!

– Думаешь, этот мусор связан с убийством?

– Не знаю, – покачала головой «сыщица», – может быть, это просто мусор, как ты изволила выразиться, а может и улики. В любом случае, я это сохраню, а потом проанализирую.

После внимательного осмотра места предполагаемого убийства, молодые женщины отправились на пляж, обсуждая по дороге найденные «вещдоки» и услышанные от старушек сведения. Конечно, информации было очень мало, чтобы делать какие-то выводы, но это обстоятельство их только подзадоривало.

Сдвинув два свободных лежака, сыщицы искупались в море и, устроившись удобно на шезлонгах, продолжили обсуждение шепотом.

– Бабки сказали, что кровищи было много!

– И якобы смерть наступила от сильного удара камнем по голове.

– Это не похоже на случайную драку, да? – Петрова потянулась за бутылочкой минеральной воды, купленной по пути на пляж.

– Не знаю. Место слишком уединенное для случайной драки. Мне интересно, зачем пожилой человек после ресторана пошел туда? Может быть, там ему была назначена встреча? Тогда получается, что убийца был из вашего санатория. Иначе, как бы он попал через контрольно-пропускной пункт на вашу территорию? Правильно?

– Наверное, – вздохнула Петрова.

– Хотя и не обязательно из «Авиатора», – Юлия тоже глотнула минералку и продолжила рассуждать, – в темноте может любой пройти мимо охранника, пристроившись к какой-нибудь компании.

– Хочешь, я у вахтера спрошу, не проходил ли в тот вечер кто-нибудь чужой? – предложила Полина.

– Спроси на всякий случай, но думаю, что он ответит отрицательно.

– Почему?

– Это же его работа, смотреть за входящими. Нам надо с товарищами Доценко поговорить и с этой Валентиной Борисовной. Не она, случайно, делает тебе массаж? – спросила Юлия.

– Нет, у меня массажист мужчина, – пожала плечами Петрова, – но подумаю, как найти к ней подход!

– Вот они, наши кумушки, – неожиданно рядом раздался

ГОЛОС.

– Игорь, тебя отпустили? – радостно вскрикнула Полина и, вскочив, кинулась в объятия мужа.

– Конечно! – весело ответил он.

– А мы тут переживаем!

Юля тоже встала с шезлонга и увидела рядом с семейкой Петровых улыбающегося Максима.

– Привет! – щурясь от яркого солнца, проговорил вчерашний партнер по танцу. – Как дела?

Юля кивнула.

– Ребята, – ответила за подругу возбужденная Полина, – а я попросила Симонову преступление раскрыть!

– Зачем? – искренне удивился Игорь.

– Ну я подумала, что надо найти настоящего убийцу, чтобы вас поскорее отпустили!

Мужчины переглянулись между собой.

– Наивная ты моя, – Петров нежно прижал жену к себе, – как Юлия раскроет убийство, никого не зная?

– Она – способная!

– Пусть менты потеют над этим делом, а наши девушки должны отдыхать! Правильно, Макс?

– Правильно, – кивнул тот.

– А где Сергей и Володя? – вдруг вспомнила Полина.

– А вон, видишь, – ее супруг вытянул руку в сторону берега, – наши орлы катамаран берут.

– Так вас давно отпустили? – поинтересовалась Юля.

– Да, уже примерно час назад. Мы с электрички зашли в наш корпус, быстро переоделись и на пляж рванули, – Игорь усмехнулся и подмигнул жене, – тебя, моя милая, искали.

– Игоряшка, – Полина ласково посмотрела на мужа, – так, значит, вас совсем отпустили?

– Естественно, – усмехнулся мужчина, – мы же офицеры Российской армии, а не хулиганье какое-то!

– А за то, что люди выпили на отдыхе, не задерживают, – поддержал товарища Максим.

– Ой, как хорошо! – радостно воскликнула Петрова.

– А серьезно, ребята, – Юлия сдвинула брови, – что вам в милиции сказали? У них есть какие-нибудь зацепки?

– Да, ладно, Симонова, теперь мое предложение по поводу расследования не актуально, – махнула рукой подруга, – отдыхай, загорай и забудь про это дело!

– Постой, Полин, – Игорь присел на край шезлонга, – я отвечаю, – он посмотрел на журналистку, – я так понял, Юль, они склоняются к тому, что это был несчастный случай.

– Мне капитан в «уголовке» сказал, что потерпевший мог оступиться и упасть, – расстегивая шорты, проговорил Давыдов.

– А так как, он был пьян, то ударился виском о булыжник и умер. Вот такой расклад, – закончил Петров.

– А что он делал в закутке за лечебным корпусом поздно вечером? – «сыщица» испытывающее глянула на него.

– Не знаю, – Игорь пожал плечами.

– Да, может, пошел нужду справить! – предположила Полина.

– А, если у него там было свидание? – парировала Симона.

– Ну кто же назначает в таком месте свидание? – задала риторический вопрос её помощница.

– Согласна, – грустно проговорила Юля.

– Девушки, хотите мороженое? – вдруг предложил Максим.

– Да, хотим! – за всех задорно ответила Полина и подмигнула подруге. – Все, расслабься!

Вечером позвонил Андрей, и Юля, не в силах сдерживать свои накопившиеся эмоции, рассказала ему о погибшем при странных обстоятельствах отставном офицере, о том, что задерживали знакомых ребят, и что она начала расследование по просьбе приятельницы из Советска. Но теперь, когда всех отпустили, ее помощь в этом деле не нужна. Выложив все это на одном дыхании, журналистка вздохнула и замолчала.

– Я так понимаю, моя милая, что ты страшно разочарована тем обстоятельством, что твое расследование закончилось, даже не успев начаться, – по-доброму усмехнулся мужчина.

– В том-то и дело, что оно успело начаться, – возразила Юлия, – мы же тщательно осмотрели место происшествия и нашли несколько возможных улик!

– Какие именно? – тут же проявил профессиональный интерес майор Осипов.

– Использованную жвачку, окурок сигареты с белым фильтром и стеклянный камешек от недорогого украшения, думаю из клипс или брошки, – перечислила Юля свои находки.

– Надо же, – отозвался мужчина.

– Да, а Полина нашла таблетку.

– Странно, – медленно проговорил Андрей, – что мои сочинские коллеги просмотрели такие возможные вещественные доказательства.

– Так мы траву поднимали и на коленках лазали. А еще искали в нескольких метрах от места убийства, – убежденно ответила журналистка.

– Вы – молодцы, – без иронии проговорил майор Осипов, – но я думаю, что ты должна использовать пребывание в санатории для лечения и отдыха. Поэтому, успокойся и получай удовольствие!

– Андрюш, а как же убийство? – попыталась возразить Юля, но ответ любимого мужчины был категоричен:

– Отдыхай!

1.3. Капля вдохновения

На следующее утро Юля сразу после лечебной гимнастики отправилась на грязевые обертывания и, усевшись в коридоре на лавочку, ожидая свое время, увидела выходящего из соседнего кабинета попутчика с поезда.

«Кажется он – Вадим Крыжнёв», – вспомнила журналистка и отвернулась, делая вид, что не заметила знакомого, но он радостно окликнул ее:

– Юлия, добрый день! Как ваше ничего?

– А, Вадим, здравствуйте, – она попыталась показаться удивленной и поймала себя на мысли, что большая часть людей «играет» в жизни какую-то понравившуюся роль, «надевая» на себя разные маски к месту и не к месту. А этот обычный мужик-трудяга был искренним до невозможности. А искренность Юля в людях ценила.

– А мы вас потеряли из виду, – он улыбнулся, – пойдете с нами сегодня вечером в ресторан, – он кивнул, по-видимому, показывая в какую сторону идти, – там такие шашлыки готовят, закачаешься!

– Нет, спасибо за приглашение, но я же вам еще в прошлый раз отказала, – она пожала плечами.

– Ну понятно, – Крыжнёв уныло махнул рукой, – вам с нами отдыхать не интересно, с простыми работягами, – он обиженно отвернулся и собрался уходить, но Юля останови-

ла его.

– А там готовят шашлык из баранины?

В одно мгновение у мужчины поменялось настроение. Он радостно посмотрел на собеседницу.

– А то! – и суетливо добавил. – Такой вкусный: с кинзой и базиликом. Пальчики оближешь!

– Хорошо, – журналистка улыбнулась, – тогда я на ужине в столовой наедаться не буду, оставлю место для шашлыков.

– А в столовую сегодня вообще ходить не надо! – посоветовал Вадим и, попрощавшись с Юлей до семи вечера, размашистой походкой пошел на следующую процедуру.

После того, как энергичная медицинская сестра ловко намазала журналистку лечебной грязью от пяток до шеи, потом обернула в пленку и сверху накрыла шерстяным одеялом, пациентка ее поблагодарила и повела носом. Запах изнутри шел отвратительный. Сотрудница санатория, увидев эту гримасу, улыбнулась.

– Это так пахнет сероводород. Сначала противно, но потом привыкните, – она заботливо поправила краешек одеяла у Юлиного подбородка и продолжила, – грязь в нашем санатории уникальна по своим лечебным свойствам! Она способствует усилению кровообращения в организме, активному рассасыванию очагов воспаления, улучшает обмен веществ. Да и кожа потом будет нежная и гладенькая, как у ребенка.

– Спасибо за консультацию, – журналистка кивнула, – столько полезных свойств!

– Вы после этой процедуры обязательно зайдите в фито-бар и выпейте настойку из отвара трав, – она полистала Юлину санаторную книжку, – которую вам доктор назначил. Будете себя чувствовать прекрасно!

– Да здесь достаточно полюбоваться морским прибоем и цветами, и уже настроение поднимается, – поддержала разговор Юля.

– Это правда! – сотрудница здравницы отметила что-то в журнале и с улыбкой посмотрела на пациентку. – Здесь много лет работала садоводом моя подруга. Это ее стараниями у нас стала такая ухоженная территория. Сколько она усилий приложила, чтобы разрослись и цветы, и кустарники! А сколько здесь видов роз, вы видели?

– Растительность тут чудесная, глаз радуется, – согласилась Юля и добавила, – я тоже пыталась розы разводить на даче у родителей. Не получилось, они очень капризные.

– Вот любуйтесь и дышите, пока отдыхаете в нашем санатории. Это тоже терапия! А Нину (так зовут мою подругу) я попрошу проконсультировать вас по выращиванию роз, – сказала медсестра, собираясь уходить.

– Спасибо! Простите, а как вас зовут? – поинтересовалась молодая женщина, тронутая вниманием сотрудницы санатория.

– Ангелина, – ответила та и, сообщив, сколько времени еще осталось лежать пациентке в утепленном «коконе», отправилась за ширму.

Глядя в потолок, Юля мысленно вернулась к убийству незнакомого ей человека. Именно убийству, потому что интуиция и трезвый разум подсказывали ей, что не мог пожилой человек, вернувшись поздно вечером на территорию здравницы, ни с того ни с сего пойти в тупик за лечебный корпус, оступиться, упасть и умереть. Она чувствовала, что мужчина оказался там не случайно. Скорее всего, у него была назначена встреча. Но с кем? Если с женщиной, то почему в таком неприглядном месте? Там нет даже скамейки. Хотя, найденный стеклянный камешек, возможно, и принадлежал неизвестной даме. А может быть, он утерян кем-то давным-давно и не имеет никакого отношения к преступлению. А если погибший офицер встретился там с мужчиной, то явно не для приятной беседы. Значит, они что-то выясняли... Жаль, что Полина потеряла интерес к этому загадочному происшествию, а вдвоем было бы, конечно, проще. Хотя бы обмениваться предположениями и наблюдениями. А то теперь лежишь без движения одна, как гусеница в коконе, с надеждой превратиться в прекрасную бабочку! И сыщица отогнала прочь мысли о расследовании, посетовав, что это никому не нужно.

В половине седьмого Юля посмотрела на себя в зеркало и подняла большой палец вверх. Выглядела она на «пять» баллов. Легкий загар уже тронул ее лицо и плечи, а дневной сон и лечебные процедуры сделали свое дело. Она с удовольствием заметила, что выглядит задорной двадцатипятилет-

ней девушкой, а не на свой «возраст Христа». Достав с нижней полки шкафа красные лодочки на шпильке, она надела их и стала выше еще на десять сантиметров.

У главного корпуса ее уже ждали два кавалера.

– Юленька, вы такая сногшибательная! – улыбнулся Дамир. – Сегодня нам будет завидовать весь мужской контингент ресторана!

И, действительно, усевшись за столик на открытой террасе, Юля ловила взгляды многих представителей сильной половины человечества. Бывшие попутчики вели себя весьма деликатно, разговор за столиком шел неспешный, пока все трое поглощали шашлык. Мясо было сочным и вкусным. Спустя некоторое время Юля положила руку на живот и тихо сказала:

– Все, кажется, я переела!

– Лучше переест, чем недоспать, – банально пошутил Вадим.

– Надо потанцевать! – предложил Дамир. – Чтоб утряслось мясо, и потом можно заказывать десерт!

– Никаких десертов, – замахала головой молодая женщина, – а то я не влезу ни в одно платье!

– Я вас успокою, если скажу, что лишние килограммы вы вряд ли здесь наберете? – произнес Шахиев.

– Вы меня заинтриговали, Дамир! – Юля приподняла правую бровь. – Это почему же? Разве в санатории плохо кормят?

– Не в этом дело, – он усмехнулся, – на отдыхе вы расходуете гораздо больше энергии, чем дома!

– А мне кажется, что наоборот, – она пожала плечами, – дома работа, потом дела по хозяйству...

– Я видел, как вы отважно плаваете к буйкам, – мужчина покачал головой, – знаете, сколько тратите калорий только за один заплыв?

– Пожалуй, много, – улыбнулась Юлия.

– А лечебная гимнастика и массаж? А прогулки до пляжа и столовой? Ну и танцы, наконец! У нас активный отдых, – засмеялся Шахиев.

– О, смотри, Дамир, опять пришли стариканы, – бесцеремонно прервал товарища Вадим, – помнишь, они в наш первый наш вечер тут песни орали?

Он показал указательным пальцем на вошедших трех пожилых мужчин и усмехнулся.

– Точно, – его приятель мельком глянул через плечо, – только я их «солиста» что-то не вижу.

Крыжнёв, решив, что настала его очередь общения с дамой, повернулся к журналистке.

– Мы, как приехали в санаторий, пришли сюда здоровье поправить, – он сделал жест ладонью по шее, – а тут компания вот этих дедов расположилась. К тому времени они, по видимому, уже приняли немало на грудь, и потянуло старичков свои любимые песни попеть вместе с ансамблем.

– Да-да, – подтвердил другой мужчина.

– Нет, ну пели бы хоть разные, а то «Офицеры, ваше сердце под прицелом», раз пять заказывали! Достали! – добавил Вадим, опять оглядываясь на рассаживающихся за соседним столиком мужчин.

– Потом мы узнали, что они из соседнего санатория «Авиатор», – усмехнулся Дамир, – скучают, видать, по армии «дембеля».

Юля повернулась и внимательно посмотрела на компанию.

«Уж не приятели ли это погибшего Доценко?» – мелькнула мысль, и журналистка напрягла свой слух.

Сквозь гул посетителей ресторана и музыкальные аккорды местного оркестра Юля с трудом слышала спокойный разговор пожилых соседей и разобрала несколько слов, явно связанных с погибшим Доценко. Сомнений не было, они обсуждали внезапную смерть своего товарища. Ей захотелось крикнуть на весь ресторан:

– Тише!

И, как по мановению волшебной палочки, музыканты объявили перерыв. Сидящие на террасе сразу сбавили громкость речи, и Юля без труда могла слушать разговор соседей. Мужчины строили предположения, куда пошел после ресторана Анатолий Федорович в свой последний вечер.

– Нас с ним заселили в один номер, – сказал один из них, – так вот, в первую ночь Анатолий отсутствовал. Это я точно знаю. Пришел только под утро.

– Шустрый какой, – иронично прокомментировал другой, с украинским акцентом, – когда успел познакомиться и свидание назначить?

– А, может быть, старая знакомая? Может, заранее договорились в санатории вместе отдохнуть? – предположил мужчина с хрипотцой в голосе. – Я понял, Федорович был не промах.

– Нет, вряд ли, – не согласился первый, – он бы, в таком случае, с этой дамочкой гулял весь отпуск, а не с нами. Да и ночевал он потом всегда в номере. Нет, тут что-то другое.

– А, если он к массажистке ходил в гости? – не унимался «хриплый». – Он же не первый год здесь отдыхает!

– Вот еще! – опять раздался протяжный голос «украинца». – Про таких, как Валентина Борисовна, у нас говорят: «Визьмишь в руки – маешь вэць!» Но Доценко от нее, как от чумы носился!

Все мужчины засмеялись.

– Да, она ему была не по вкусу, – подтвердил «хриплый».

– Добрый вечер! – одновременно с приветствием Юля почувствовала чьи-то руки на своих плечах. – Ты, что такая мрачная?

– Привет, – оглянувшись, журналистка увидела Петрову.

Юля разочарованно посмотрела на подругу и махнула рукой.

– Не мрачная, а сосредоточенная, – буркнула она, подумав, что подслушать разговор за соседним столиком теперь

не удастся.

– Девушка, присаживайтесь к нам! – сразу радостно предложил Вадим, суетливо пододвигая свободный стул.

– Я на минутку заскочила, – улыбнулась Полина, – сама же по телефону сказала, что идешь на шашлыки.

Петрова уселась рядом, поблагодарив мужчину.

– А я кое-что узнала, – заговорщицки прошептала она, наклонившись к подруге.

Заинтригованная Юля уставилась на приятельницу:

– Ты о чем?

– Все о том же, – усмехнулась та и пригубила вино, которое заботливо налил ей Дамир.

– Ребята, познакомьтесь, это моя подруга – Полина, – запоздало представила свою приятельницу журналистка.

Мужчины в ответ назвали свои имена, стараясь быть солидными.

– Вы тоже из нашего санатория? – спросил гостью Дамир.

– Нет, я из соседнего «Авиатора», – улыбнулась она и подняла фужер, – за знакомство!

Все выпили терпкий напиток, играющий в бокалах разными оттенками красного цвета.

– А, так это у вас мужика убили? – Вадим покачал головой.

– У нас, – ответила Петрова, – только оперативники считают, что это не убийство, а несчастный случай.

– Ну раз «менты» так говорят, значит, так оно и есть, –

усмехнулся Крыжнёв и требовательным жестом подозвал худенькую девушку в белом переднике. Она была похожа на мультяшную овечку из-за перегидрольных кудряшек, щедро орошенных лаком для волос.

– Принесите нам чистую тарелку, – вежливо попросил он подошедшую официантку и, обратившись к Полине, спросил, – что вам заказать?

– Ой, спасибо, ничего не надо, – улыбнулась она, – я с вами ненадолго! А то муж обидится.

При слове «муж» Вадим недовольно поморщился.

– А мы в тот вечер, когда произошло убийство, как раз здесь и сидели, – продолжил он разговор, – и даже эта же девушка нас обслуживала, – подмигнул он официантке.

– Да, точно, – улыбнулась та, – к нам милиционеры уже приходили, все расспрашивали про убитого.

– Так вы его знали? – заинтересованно спросил Дамир.

– Лично не знала, – пожалала плечами блондинка, – но их компания почти каждый вечер тут сидела. Да его дружки и сейчас вон сидят, – она выставила указательный палец в сторону соседнего столика.

«Так я и думала», – Юля переглянулась с подругой.

– Слушайте, так это убили того, кто скандалил в тот вечер? – вдруг вспомнив, спросил Вадим.

– Да-да, он сначала нашему оркестру песню заказывал, – она закатила глаза, вспоминая, – ее еще Олег Газманов поет.

– «Офицеры», – подсказал мужчина.

– Ага, точно! Потом ему сделали замечание с другого столика, а он полез с кулаками разбираться, – кивнула официантка и спокойно добавила, – так будете еще что-то заказывать?

– Принесите нам тарелку фруктов и мороженое, пожалуйста, – ответил вежливо Дамир.

– Мороженое всем? – уточнила «перегидрольная».

– Всем, – кивнул посетитель.

– Девушка, а с кем он «разбирался»? – Юля улыбнулась официантке и добавила. – Это были тоже отдыхающие?

– Нет, они вроде местные, – она задумалась.

– Местные? – удивилась Полина.

– Да, за тем столиком одна пара сидела. Женщина точно наша, в поселке живет, – официантка махнула рукой в сторону, противоположную ведомственной здравнице и, чиркнув что-то в блокноте, отправилась выполнять заказ.

– Интересно, почему он так агрессивно отреагировал на простое замечание? Был сильно пьян? – спросила Юля и посмотрела на подругу.

– Нет, выпивши немного, – ответил Вадим, сдвинув брови, будто вспоминая тот вечер, – он был знаком с этими, – мужчина сделал паузу, подбирая нужное слово, – местными.

– Откуда вы знаете? – Полина повернулась к соседу по столику.

– А женщина его по имени назвала. Помнишь, Дамир? – он вопросительно посмотрел на товарища. – Когда этот «пе-

вун» подошел к их столику и начал орать что-то про честь советских офицеров, она ему очень вежливо сказала: «Успокойся, Коля!»

– Нет, – Дамир покачал головой и поправил товарища, – она сказала: «Успокойся, Толя».

– А он? – Юля заинтересованно посмотрела на собеседника.

– Он продолжал орать, пока его товарищи не оттащили за руки, – пожав плечами, ответил тот.

– Да, вон тот дядька с седым чубом его отругал типа: «Мы же пришли сюда культурно отдохнуть, а ты себя некрасиво ведешь, Анатолий!»

– И вы вот так легко запомнили его имя? – недоверчиво спросила Полина у Дамира.

– Еще бы, – усмехнулся он, – у меня начальник – Анатолий и тесть – Анатолий, так что сразу запомнил! Везде Толики: и дома, и на работе!

– А вы можете описать женщину, которая его назвала по имени? – вдруг спросила Юля. – Какая она?

– Обыкновенная, – немного подумав, проговорил Вадим, – приятная такая, черноволосая.

– Ей примерно лет тридцать пять – тридцать семь. Стройная. Черты лица – правильные. А еще у нее маленькая родинка над верхней губой, – подсказал Дамир.

Обе девушки, переглянувшись между собой, повернулись к мужчине.

– Вы всегда такой наблюдательный, Дамир? – разведя руки, игриво спросила Полина, – Пряма, находка для шпиона!

– Мне было скучно, а в ресторане народу было немного, вот я сидел и всех разглядывал.

Съев свою порцию мороженого, Полина стала прощаться с дружелюбной компанией и, подмигнув подруге, извинилась перед мужчинами.

– Я заберу у вас Юлю, нам посекретничать надо, – виновато улыбнулась она и добавила, – спасибо за угощение!

Мужчины заметно разочаровались такому окончанию вечера.

– Вот это облом, – сквозь зубы процедил Вадим, потянувшись за распечатанной бутылкой вина.

Как только подруги оказались за пределами ресторана, Юля шепнула:

– Ну рассказывай, что ты узнала, интриганка старая!

– Я не старая, – шутливо погрозив кулаком, ответила Петрова, – а будешь обзывать – ничего не расскажу!

Она наигранно поджала губы, но сразу же рассмеялась и, взяв приятельницу под руку, проговорила:

– Наша администратор сказала, что завтра приезжает жена того самого Доценко, чтобы забрать тело. Думаю, надо бы с ней поговорить, – она прищурилась и пытливо посмотрела на собеседницу.

– Да, ты права. Спасибо. А я подумаю, какие задать ей вопросы.

– Если она, конечно, захочет с нами разговаривать, – с заметной иронией проговорила Петрова.

– Значит, ее надо заинтересовать, чтобы, захотела, – задумчиво ответила журналистка.

– А еще Сергей (помнишь из нашей компании?) сегодня делал массаж у той самой грудастой Валентины Борисовны, и рассказал мне, что она вся такая нервная, чуть ли не с рыданиями говорит своей коллеге: «Вот не любят мужики порядочных женщин! Если бы Толя встречался со мной, был бы жив и здоров! И зачем он ночью пошел за лечебный корпус? Наверное, назначил свидание какой-нибудь дамочке, а ее муж его подкараулил и грохнул!»

– Ну это чисто бабская трактовка, – Симонова махнула рукой, – хотя, возможно, доля правды там есть. Кстати, моя дорогая, тебя заинтересовала эта незнакомка с родинкой?

– Конечно! Только, как ее найти? – с готовностью произнесла Петрова, – Поселок-то большой.

– Так ты продолжаешь вести со мной расследование? – с надеждой проговорила Юля и остановилась.

– Я с тобой! – торжественно ответила Полина.

– Спасибо, – улыбнулась сыщица.

– Это, черт возьми, интересно! Да и друзей я не привыкла бросать! Я же тебе нужна?

– Еще бы! – кивнула журналистка. – Пойдем к морю, посидим и помозгуем!

Усевшись на скамейку и глядя вдаль на плещущиеся вол-

ны, Петрова спросила подругу:

– А ты давно знаешь этих мужчин?

– Каких? – не поняла вопрос Юля.

– С которыми сейчас сидели в ресторане.

– Аааа, – девушка усмехнулась, – в поезде вместе ехали.

А что, они тебе понравились?

– Ну что ты, – хихикнула Полина, – Вадик какой-то хам трамвайный, хоть и старается быть воспитанным. Аж из трюсов выпрыгивает, как хочет казаться интеллигентным!

– А второй?

– Да, вот тот, темноволосый, Дамир, кажется, – Полина покачала головой, – все-то он видел, всех запомнил, на все есть ответ...

– Ну и что?

– Подозрительно это!

– Мы в тот день только приехали сюда, – журналистка задумалась, – он убитого и не знал. Где мотив для преступления, если ты его подозреваешь?

– Откуда ты знаешь, что не знал? – собеседница прищурила глаза. – Может быть, он специально приехал, что бы его убить? Сама подумай: только вы сюда прибыли и бах – преступление!

– Не похоже, – поджала подбородок Юля.

– А ты узнай у него: он уже отдыхал в этом санатории?

– Хорошо, узнаю. Давай лучше подумаем, как разыскать местную дамочку с родинкой, – предложила журналистка.

– Надо прогуляться по их поселку завтра после обеда. А сейчас, – Полина лукаво подмигнула, – пойдем в тот корпус, – она махнула рукой в сторону ближайшего здания.

– Зачем?

– Там наши мальчики!

В просторном бильярдном зале были заняты все столы. Раздавались мерные удары шаров, неспешный разговор и бряцанье стеклянных стаканов. Игорь издали приветственно махнул молодым женщинам и, когда они подошли, жестом показал на Максима.

– Проигрывает, – довольно произнес он, облокотившись на свой кий и наблюдая за действиями партнера.

Рядом в удобных кожаных креслах сидели еще два приятеля Петровых: Сергей и Володя. Максим наклонился над столом, глубокомысленно изучая расположение шаров. Он лишь на мгновение оторвал сосредоточенный взгляд от зеленого поля и поздоровался с подругами.

– Что вам принести? – улыбнулся Сергей, поднявшись.

– Кофе, – ответила Полина.

– А мне простой воды, – добавила Юля и села в кресло.

Когда партия в бильярд была закончена, Игорь и Максим тоже присоединились к компании за столиком.

– Не расстраивайся, Макс, – Петров по-дружески похлопал товарища по плечу, – в следующий раз выиграешь ты.

– Все нормально, – тот пожал плечами.

– Значит, повезет в любви, – ободрила его Полина.

– Хорошо бы, – мужчина усмехнулся и, посмотрев на Юлю, спросил, – а вы, девчонки, где пропадали?

– Сидели в ресторане, – ответила журналистка.

– Так-так, – Игорь шутливо погрозил пальцем жене, – я не ревную, но предупреждаю!

– Мы с Юлиными попутчиками сидели, – шутливо оправдалась Полина.

– Может, ходим на танцы? – предложил Максим.

– Отличная идея! – поддержала она его.

– А я, пожалуй, пойду в свой номер, – Юля виновато улыбнулась, – мне на сегодня достаточно развлечений.

– Симонова, еще и десяти нет, – Игорь глянул на запястье, – детское время! Не хочешь на танцы, можем в кафе посидеть.

– Нет, – упрямо произнесла она, – я устала.

Ей не терпелось остаться одной, чтобы проанализировать информацию и наметить планы на завтра.

– Полина, не забудь про наш поход в поселок, – напомнила сыщица подруге и, попрощавшись со всеми, отправилась в свой корпус.

– Юлия, – Давыдов догнал ее уже у самых дверей, – может быть, хотя бы прогуляемся по аллее?

– Не сегодня, – девушка мотнула головой, – в следующий раз.

– Точно? – мужчина взял ее за руку и нежно посмотрел прямо в глаза.

– Обещаю, – она аккуратно высвободила свою ладонь и продолжила путь в сторону своего корпуса.

После теплого душа Юля улеглась в постель и закрыла глаза. Но образ Максима преследовал ее и волновал.

– Не хватало только курортного романа, – она вздохнула и лениво потянулась, – но, как же приятно внимание мужчин, черт возьми!

Она опять представила Макса – высокого, спортивного с его бархатным взглядом и красивыми губами, на которых всегда витала легкая, слегка снисходительная улыбка. Он не был болтлив, назойлив и суетлив. Эти качества в мужчинах всегда раздражали ее. Кроме привлекательной внешности, он красиво танцевал, плавал и играл в бильярд. А еще, в нем был какой-то аристократизм...

Расследование убийства само собой отодвинулось на задний план, уступив место неожиданной симпатии.

– Будет день, будет и пища, – перефразировав библейскую истину, Юля погрузилась в безмятежную дрему.

1.4. Капля нетерпения

Сразу после обеда подруги отправились в ближайший населенный пункт. Извилистая дорога шла в гору, огибая вековые деревья. По краям росли кусты с крупной черной ежевикой. Девушки срывали ее на ходу, тут же отправляя в рот.

– Вкуснятина, – проговорила Юля, проглотив горсть спелых ягод.

После очередного поворота показался поселок, в котором добротные двухэтажные кирпичные особняки с витражными окнами и коваными балкончиками вытесняли скромные деревянные жилые постройки советских времен.

– Думаю, что надо зайти в магазин и спросить про нашу черноволосую женщину с родинкой над губой, – предложила Полина, указав рукой на небольшую торговую точку.

– Согласна, – кивнула Юля, – обычно продавцы знают всех местных.

Она сорвала по пути зеленый лист с кустарника.

– Это же – лаврушка! – удивилась она, понюхав лист.

– А вон, смотри, – подруга махнула в сторону дерева, – мандарины висят, правда, еще зеленые.

– Да, благодатный край, – журналистка покачала головой, – чего здесь только нет, – она вздохнула и уверенно дернула ручку стеклянной двери магазина, на которой висело объявление: «Закрывают дверь. Работает кондиционер».

В помещении было тихо и прохладно. За прилавком сидела женщина, склонив голову над книгой.

– Здрасти! – бойко сказала Полина.

Продавщица подняла голову и кивнула, отложив чтение.

– Девушка, у нас к вам вопрос: вы не знаете, в каком доме живет дама средних лет с родинкой над губой? – Петрова была сама любезность.

– Брюнетка, – добавила Юля.

– Здесь магазин, а не справочная, – тетка сдвинула брови и добавила сердито, – брать что-нибудь будете?

Полина растерянно захлопала ресницами.

– Бутылку минералки дайте, – пришла на помощь Юля, – и, если можно, такую же холодную, как ваш прием!

Продавец молча открыла холодильник и поставила на прилавок пластиковую емкость с ледяной водой. Журналистка положила деньги, взяла покупку и бросила через плечо:

– Сдачи не надо!

Несколько метров подруги шли молча, отхлебывая попеременно ледяную воду прямо из бутылки. Из ближайшего дома вышла пожилая дама с маленьким ребенком.

– Извините, а вы не знаете, где живет темноволосая женщина с родинкой над губой? – Петрова опять попытала удачу.

– А вы, что, из милиции? – настороженно ответила та, плотно закрывая за собой калитку.

– Нет, что вы! Мы просто ищем эту женщину, – вежливо пояснила начинающая сыщица.

– У нас таких нет, – буркнула бабушка и, поправив панамку на малыше, поспешила прочь.

– Я все испортила, да? – спросила Полина.

– Нет, просто эти люди знают нашу разыскиваемую, – Юлия остановилась и посмотрела по сторонам, – думаю, что местные в курсе убийства, поэтому ничего нам не скажут. Знаешь, что?

– Что?

– Пойдем к морю, – улыбнулась журналистка.

– Зачем?

– Ну хотя бы искупаемся. Не стоит тратить время впустую. Это бесполезная затея.

– А как же мы найдем нашу незнакомку?

– Я подумаю, – и Юлия энергично зашагала в сторону санатория.

Назад шли молча, не обращая внимания на местную экзотику.

– Барышни, вас подвезти? – весело крикнул парень из обогнавшего их автомобиля, но сыщицы даже не посмотрели в его сторону.

В послеобеденное время на пляже было, как обычно, весело и шумно. Дети носились с яркими ведерками и надувными «кругами», плескаясь в воде и играя в «догонялки». Пожилые люди, наоборот, чинно прогуливались вдоль бере-

га, прикрыв от солнца головы шляпами и кепками. Игорь и Максим сидели на шезлонгах и лакомились, уплетая ярко-желтую вареную кукурузу, купленную у местных торговцев.

– Угощайтесь, девчонки, – Петров кивнул на два аппетитных початка, – это мы вам оставили.

Уговаривать сыщиц долго не пришлось. Уставшие и одновременно расстроенные, они с явным удовольствием вгрызлись в вязковатую мякоть спелой кукурузы.

– Есть результаты от прогулки? – спросил Игорь.

Он достал из пляжной сумки крем от загара и, выдавив щедрую порцию на ладонь, провел ей по спине жены.

– Нет, – ответила Полина, обиженно поджав подбородок, – местная публика не идет на контакт.

– Вот что, милые дамы, – Максим поправил солнцезащитные очки, – давайте завтра устроим себе развлекательную поездку в Сочи?

– А как же процедуры и массаж? – уныло возразила Юлия.

– Так завтра – воскресенье, и наш медперсонал отдыхает, – улыбнулся мужчина, – соглашайтесь!

Полинка активно закивала головой, а ее муж, потирая ладони, поддержал своего товарища:

– Я обеими руками – за!

Договорились встретиться у автобусной остановки сразу после завтрака.

– Нам бы еще поговорить с женой, – напомнила журна-

листка и сразу поправилась, – с вдовой погибшего.

– После пляжа пойдем в наш корпус, – Петрова многозначительно подмигнула подруге, – я уже узнала, в каком номере она остановилась.

– Какая же ты – молодец, – искренне похвалила ее Юля и улеглась на свободный шезлонг.

Вдова Доценко оказалась моложавой и симпатичной женщиной. Она распахнула дверь, вытирая на ходу махровым полотенцем влажные каштановые вьющиеся волосы.

– Извините за беспокойство, – деликатно проговорила Полина, – мы отдыхаем в этом санатории и знали вашего мужа. Поэтому пришли, чтобы выразить свое искреннее сочувствие вашему горю...

Дама сдвинула брови и даже не двинулась с места, а Юля, помня неудачную попытку помощницы наладить контакт с местными жителями, взяла инициативу в свои руки.

– Дело в том, что милиция закрывает дело, склоняясь к тому, что это был несчастный случай. Мы считаем, что это не так. Произошло убийство, у нас есть факты и вещественные доказательства, – уверенно сообщила журналистка, надеясь заинтриговать вдову.

Никакой заинтересованности и удивления на лице Доценко не обозначилось, но она вежливо махнула рукой, приглашая войти.

– Меня зовут Полина, – Петрова представилась первая,

а за ней и Юля.

– Любовь Константиновна, – ответила женщина и, жестом указав подругам на диван, села в кресло напротив, – так чем обязана вашему визиту?

– Видите ли, Анатолий Федорович погиб при странных обстоятельствах, – Юля сделала короткую паузу, – его тело было обнаружено за лечебным корпусом. Милиция даже не попыталась выяснить, что он там делал в такой поздний час. Скорее всего, он там был не один, а, значит, кто-то туда его пригласил или заманил. И этот «кто-то» знает причину смерти Анатолия Федоровича, а, возможно, является его убийцей.

– Девушки, вам скучно в санатории и вы решили поиграть в сыщиков? – вдова снисходительно посмотрела на гостей. – Но я, признаться, сейчас не в том состоянии, чтобы вам подыгрывать.

– Это не развлечение! – попыталась возразить Полина.

Но вдова лишь махнула рукой.

– Если вы хотите что-нибудь узнать у меня – спрашивайте. Только предупреждаю: день у меня был трудный, и завтра будет не легче. Поэтому, после дороги мне хотелось бы отдохнуть, – закончила она, интеллигентно намекая на неуместность их визита.

– Я вас поняла, – сдержанно ответила Юля, – пару вопросов и мы уйдем.

Она на минуту задумалась.

– Почему в этот санаторий ваш муж ездил один на протяжении многих лет?

– Мы это не обсуждали. Получал путевку от военкомата и отправлялся поправлять здоровье, – коротко проговорила дама.

– А вы сюда с ним приезжали?

– Да, – односложно ответила женщина.

– Часто?

– Один раз лет десять назад.

– Поддерживал ли Анатолий Федорович с кем-нибудь из отдыхающих дружеские отношения? – задала очередной вопрос журналистка и уточнила. – Может, кто-то к вам в гости приезжал или переписывался с мужем?

– Нет, – категорично ответила вдова с невозмутимым видом.

– Были ли у него конфликты в санатории с отдыхающими?

– Не знаю. Он не рассказывал.

– А с медперсоналом?

На мгновение на лице женщины отразилась тень сомнения, но она быстро взяла себя в руки и постаралась ответить так же беспристрастно на этот вопрос, как и на предыдущие.

– Понятия не имею.

Когда стеклянные двери раскрылись, выпустив подруг из корпуса, Полина недовольно буркнула:

– Сегодня нам не везет.

– Почему? – игриво спросила Юля.

– Я уважаю твой оптимизм, но два дела, на которые мы возлагали надежды – провалились!

– Ты так считаешь?

– Но мы же ничего не разузнали и ничего нового не услышали!

– Не все так плохо, Поинка! – подмигнула сыщица, кроме ушей у нас еще есть глаза!

На следующий день, восхитившись живописными пейзажами и осмотрев экзотические растения, четверо молодых людей вышли за ворота сочинского Дендрария, напоследок вдохнув потрясающий аромат многочисленных роз. После бодрящей прогулки по ботаническому парку они решили пообедать где-нибудь в кафе с национальной кухней. Как только немолодой официант принял заказ, Игорь продолжил воспоминания своего детства, начатые еще по пути.

– Мне было лет десять-одиннадцать, когда я впервые попал в Москву. Для меня это было такое событие! Родители пытались показать мне все сразу: мы носились то в парк Горького, то на Красную площадь, то в кукольный театр, – он засмеялся, – а в Ботаническом саду я даже потерялся и, помню, как рыдал от страха и обиды под каким-то дубом или липой, пока меня не отыскала мама.

– А я запомнила поездку в Ленинград, – поддержала мужа Полина, – город – сказка! Что ни дом, то история! Мне там в «Пассаже» бабушка за отличное окончание восьмого класса купила первые часы! У них был позолоченный кор-

пус и бардовый циферблат с надписью «Луч», – она закатила глаза. – Я так была счастлива, когда на запястье застегнула кожаный ремешок! А как же было здорово ходить под зонтом и смотреть на Неву, над которой разводили мосты! А Зимний Дворец, а Петергоф с его золотыми скульптурами? Это же фантастика! Правда, сначала не могла засыпать из-за белых ночей. Мне непривычно было смотреть на розовое небо без звезд.

– А я по туристической путевке ездила в Латвию. В Риге нам показывали католический собор с органной музыкой, «Цветочную улицу», на которой снимали фильм «Семнадцать мгновений весны». А жили мы в сосновом лесу. Такая красота, не то, что у нас в волжских степях. А какой воздух? – мечтательно произнесла Юля, поглядывая на друзей.

– А ты, Макс, чего молчишь? Куда тебя возили в детстве родители? – Петров обратился к товарищу, который грустно смотрел перед собой.

– Меня воспитывала тетя, – коротко ответил мужчина и после короткой паузы добавил, – первый раз я выехал из дома на вступительные экзамены в военное училище.

Все сконфуженно замолчали.

– Симонова, ты что ли? – неожиданно прозвучал удивленный возглас рядом.

Юля оглянулась и всплеснула руками.

– Лёня? – она моментально поднялась со своего места и по-дружески прильнула к подошедшему к ней молодому

мужчине, раскрывшему свои объятия. – Вот так встреча!

– Сколько же мы не виделись? – радостно задал риторический вопрос парень и поздоровался с друзьями Юли.

– Ребята, это мой коллега – Леонид Фирсов! – представила своего знакомого журналистка. – Мы вместе работали на телевидении в Советске, но судьба раскидала нас в разные города. Чем сейчас занимаешься, Лёня? – обратилась она к бывшему сотруднику.

– Пашу, как и раньше на телеке, – улыбнулся он и присел на предложенный ему стул, – новости, криминальная хроника – вот моя стезя! А еще немного рекламой подшабашиваю.

– Здесь, наверное, интересней? – спросила Юля.

– Конечно! Здесь и возможностей больше, чем на телевидении в небольшом военном городке.

– Это точно!

– Недавно в Египет летали на Синайский полуостров. Роллик для туристического агентства снимали. Я встал перед камерой для стэндапа и говорю: «Итак, мы – на Синае!», – Лёня усмехнулся, – а потом мне ребята рассказывают, что режиссер (пожилая тетка) во время монтажа возмутилась: «У вас тут ведущий с дефектом речи: не может выговорить: мы начинаем!»

Ребята улыбнулись шутке.

– Так ты здесь, в Сочи работаешь?

– Да, год назад перебрался сюда, в этот благодатный край, – он добродушно усмехнулся и, оглядев всех присут-

ствующих, добавил, – всегда хотел жить в субтропиках!

– Живешь на Черном море, а что же такой бледный? – беззлобно сыронизировал Максим.

– А здесь только отдыхающие загорелые, – возразил журналист и снисходительно добавил, – я же не пирожками торгую на пляже...

Когда официант стал расставлять блюда на столе, Фирсов интеллигентно попрощался, обменявшись с Юлей номерами телефонов и пообещав еще раз встретиться.

Сыщица положила в сумочку визитку коллеги и выразительно посмотрела на Полину.

– Вот кто нам поможет! – шепнула она подруге. – Слышала? Криминальная хроника!

Петрова сдвинула брови и важно кивнула.

Вернулись друзья из Сочи вечером и сразу поспешили на ужин по своим санаториям. Юля не проголодалась, во рту еще оставалось приятное послевкусие ароматного сочного мяса и армянского лаваша. Поэтому в столовой она лишь «поклевала» салат и быстро направилась в соседнюю здравницу к подруге. В вестибюле главного корпуса «Авиатора» было тихо: никто не следовал мудрой заповеди легендарного полководца Суворова:

«Ужин отдай врагу». Зато со второго этажа раздавался приглушенный лязг металлических столовых приборов и назойливый запах общепита. Юля решила не отвлекать своих друзей от важного мероприятия – поглощения пищи. Она

поднялась на этаж выше и, пройдясь по коридору, вышла на веранду. Не успела она сделать и пару шагов, как услышала приглушенный разговор за декоративным фикусом, торчавшим из расписного керамического горшка. Оставаясь незамеченной, сыщица превратилась в слух.

– Любушка, останься здесь хоть на неделю, – послышался через секунду приятный баритон.

– Георгий, ты же знаешь, мне надо гроб с телом в Москву везти, – раздался виноватый голос вдовы Доценко.

– Тело может подождать! Ему теперь вообще некуда спешить, – возразил мужчина.

– Спишу твой цинизм на издержки профессии, – строго ответила дама, – я от тебя такого не ожидала.

Юля прижалась к стене и почувствовала некое угрызение совести из-за своего любопытства. Но не двинулась с места.

– Любушка, мы из-за этого «тела» столько лет потеряли! – с жаром прошептал Георгий. – Нам с тобой уже по полтиннику, и теперь, когда ты свободна, я тебя ни за что не отпускаю!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.